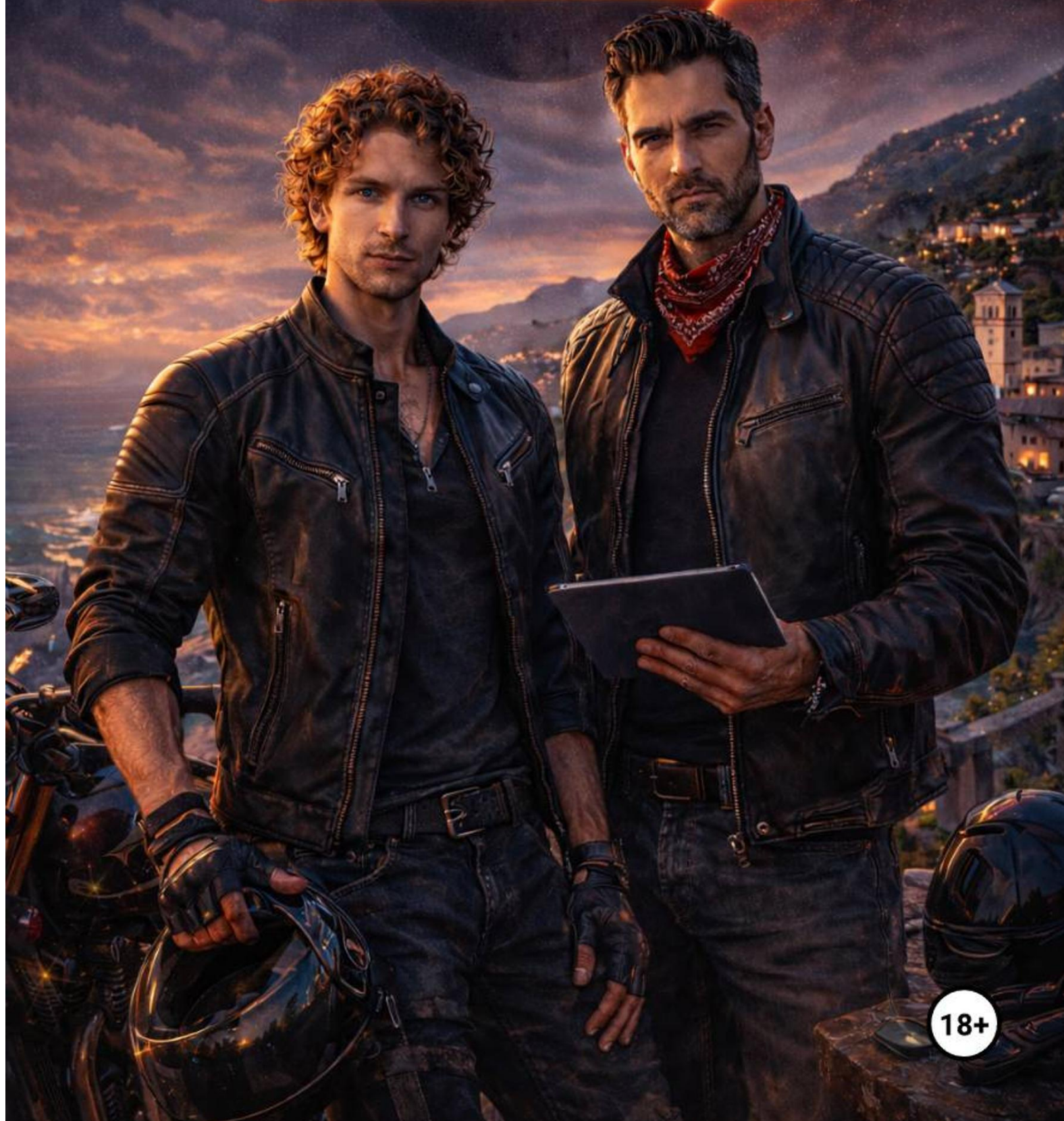

HELIOS: SHIFT

ДОСТУПНО ОБНОВЛЕНИЕ

18+

Юлия Титова

Helios Shift: Доступно обновление

«Автор»

2026

Титова Ю.

Helios Shift: Доступно обновление / Ю. Титова — «Автор», 2026

Наш мир долго считал себя цивилизованным. Тщательно продуманные законы, новые технологии и небывалый комфорт казались прочным фундаментом будущего. Но когда приходит хаос и привычный порядок начинает рушиться, наружу выходит то, что всегда скрывалось под тонким слоем благополучия. В реальности Helios Shift начинается обновление. Никто не знает, каким будет следующий уровень: мир силы и страха или мир, где люди смогут объединиться и выстоять. Когда правила исчезают, каждому приходится решать: кто он — хищник, жертва или все еще человек.

© Титова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Землекопы	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Юлия Титова

Helios Shift: Доступно обновление

Землекопы

В разных концах света – от влажных равнин до горных плато – земля вдруг начинает вести себя странно. Там, где вчера еще стоял дом, сегодня зияет воронка. Там, где дети гоняли мяч, – разрастается трещина, похожая на шрам.

Учёные объясняют спокойно и убедительно: карстовые провалы, вымытый грунт, разжижение почвы из-за обильных осадков, заброшенные шахты, забытые туннели, подземные воды, которые меняют русла или просто иссякли. В зависимости от региона – своя причина, свой отчёт, своя диаграмма и логичное объяснение.

Но везде есть одно общее: твердь больше не даёт ощущения незыблемости.

Люди всегда верили в землю как в нерушимую гарантию. Можно сомневаться в правилах, валютах, обещаниях, но земля под ногами, казалась константой. И вот она начинает пульсировать, оседать, уходить, будто тоже сомневается.

Этот общий знаменатель заметил один римский учёный. Он называл себя человеком Возрождения – не из тщеславия, а из упрямства. Ему всегда казалось невозможным выбрать одну науку и предать все остальные. Он изучал геологию и историю, математику и поэзию, климатологию и теорию систем. Все в его системе мира было взаимосвязано, перетекало из одного в другое и имело

причинно-следственную связь.

Его звали Лоренцо Беллини.

Типичное итальянское имя – звучное, как колокол на церковной площади какого-нибудь итальянского городка. Он родился неподалёку от Флоренции, где само слово «Возрождение» до сих пор ощущается не как эпоха, а как способ дышать. В детстве он часами стоял в залах Галереи Уффици и смотрел на картины, на которых мир был цельным: человек, природа и небо вписаны друг в друга.

С возрастом мир стал казаться ему менее цельным, а научные познания показали, что человечество не знает о мире ничего.

Когда появилась информация о провалах – Лоренцо понял, он должен в этом разобраться. Первую странность он заметил, просматривая спутниковые снимки за двадцать лет. Провалы появлялись не хаотично, была в них какая-то скрытая закономерность. Они словно были реакцией что-то – как будто под землёй проходили невидимые линии напряжения. Не только геологического.

– Это просто совпадения, – говорили коллеги ученые.

– Все давно объяснено.

– Это климатические колебания.

Но Лоренцо не верил в «простые решения», хотя зачастую сам считал, что ответы скрыты на поверхности. Но не в этот раз.

Он видел, что трещины чаще возникают там, где совпадают несколько факторов: истощённые водоносные горизонты, интенсивная добыча полезных ископаемых, аномальные осадки, урбанистическое давление. Но было и ещё кое-что, что не укладывалось в отчёты.

Тогда он обратился к старому другу – программисту по имени Марко Рицци. Марко работал с большими данными и моделями сложных систем. Он не верил в поэзию, не любил живопись, но верил в алгоритмы.

Они начали строить модель.

В неё входило всё: осадки, температура, добыча грунтовых вод, плотность населения, экономические индексы, даже частота протестов и миграционных волн. Но чего-то не хватало. В голову приходили даже самые сумасшедшие идеи про эмоциональное напряжение как фактор влияющий на земную константу.

Программа, которую Лоренцо Беллини и его друг Марко Рицци собирали по кускам почти год, упорно выдавала одно и то же:

Ошибка. Недостаточно данных.

Иногда вместо ошибки на экране появлялось слово, которое они не закладывали ни в один модуль.

Scavatori. Землекопы.

– Что за шутки? – раздражённо спрашивал Лоренцо.

– В коде нет такого слова, – сухо отвечал Марко. – Это не библиотека и не переменная. Я проверил.

Они переписывали блоки, чистили датасеты, удаляли «шум» и запускали систему снова. Но в ответ получали уже почти привычное – «неполные данные» или эта нелепость: землекопы.

Иногда модель выдавала абсолютно абсурдные графики – будто что-то поднималось снизу из глубины и вонзалось в кору вертикальными линиями.

– Это просто перегрузка, – говорил Марко. – Слишком много слоёв. – Но Лоренцо чувствовал, что дело не в слоях.

Когда отчаяние подступало слишком близко, он уезжал во Флоренцию. Бродил там по залам Галереи Уффици, от одной картины к другой разговаривал с ними или сам с собой.

В юности он часто думал: почему Возрождение? После чего – возрождение?

Ему говорили: после тёмных веков, после чумы, после столетий страха. После времени, когда смерть была обыденностью.

Он стоял перед полотнами и вдруг понял – художники не просто рисовали людей. Они впервые за долгое время снова рисовали небо, солнце, свет.

В тот день он переходил из зала в зал и внезапно почувствовал, что именно этого нет в модели.

Они учитывали осадки, давление, добычу, даже социальное напряжение, но они не учитывали источник всей энергии системы – небо и солнце.

Он позвонил Марко прямо из галереи.

– Нам не хватает Солнца.

– В каком смысле?

– В прямом.

Они начали собирать данные по солнечной активности: циклы пятен, вспышки, корональные выбросы массы, потоки высокоэнергетических частиц. Гамма-излучение, рентгеновские всплески, протонные события, изменения магнитного поля. Все добавлялось в расчеты. Сначала это казалось блажью, очередной нитью, которая никуда не приведет.

– Сейчас ты скажешь, что Рафаэль всё предвидел, – усмехался Марко.

– Не Рафаэль. Физика, – отвечал Лоренцо.

Они добавили новые переменные.

Программа зависла на несколько часов, потом – заработала и больше не писала «неполные данные».

График изменился. На экране появилось нечто, от чего у Лоренцо пересохло во рту. Пики солнечной активности – особенно мощные корональные выбросы и потоки высокоэнергетических частиц – совпадали с аномалиями в колебаниях магнитного поля Земли. Эти колебания, в свою очередь, коррелировали с микроскопическими изменениями тепловых потоков в мантии. Это не означало, что Солнце «прожигает» Землю напрямую. Но модель показывала: при определённой конфигурации магнитных и гравитационных факторов всплески энергии усиливают нестабильные зоны в глубине.

Как будто ядро отвечает.

Энергетический импульс проходит через мантию, достигает ослабленных участков коры – и там, где система уже перегружена водой, пустотами, шахтами, – происходит срыв.

Провал.

– Это невозможно, – прошептал Марко. – Землекопы...

– Я знаю, – сказал Лоренцо.

Они перепроверили всё: удалили половину параметров, и запустили модель заново. Результат был тем же. Тогда Лоренцо ввёл в систему новую задачу – прогноз.

Программа посчитала вероятностную зону нестабильности на ближайшие 48 часов. На карте появилась геометка – регион, густо застроенный, пересечённый дорогами.

– Это не может так работать, – сказал Марко слишком быстро.

– Конечно, – ответил Лоренцо.

Они старались шутить.

– Ну что, землекопы выйдут на работу?

– Да, из ядра. Как только лопатами магму разгребут.

Никто не засмеялся. На следующий день они смотрели новости. На экране – съёмка с дрона. Воронка размером в несколько футбольных полей. Асфальт провалился, как тонкая сахарная корка. Машины лежали под углом, будто игрушечные.

Журналист привычно говорил о вымытом грунте, об аномальных осадках, о старых коммуникациях.

Лоренцо молчал.

Марко медленно открыл ноутбук. Сравнил координаты: отклонение – менее двух километров. В тишине комнаты было слышно, как загудела система охлаждения ноутбука.

– Запусти ещё один прогноз, – сказал Лоренцо.

Марко не хотел, но запустил с учетом новых данных о солнечной активности и климатических переменных. Новая геометка появилась почти сразу. Чуть севернее предыдущей. С пометкой вероятности и временем: через 72 часа.

Они посмотрели друг на друга.

Если модель верна – это значит, что Земля не просто реагирует на локальные факторы. Она входит в фазу энергетической нестабильности, связанной с солнечными циклами. А впереди – пик активности.

– Это циклично, – прошептал Марко. – Значит, это уже было. Лоренцо вспомнил свои детские вопросы в залах Возрождения.

После чего? После чумы. После похолоданий. После массовых исчезновений городов, о которых почти не говорят.

Он медленно произнёс:

– Если это фаза..., то мы только ее в начале.

На экране модель строила график на годы вперед. Пики становились выше.

Интервалы – короче.

Землекопы. Лоренцо вдруг понял, что слово может быть не ошибкой. Это не существа, не фантазия, а процесс.

Как будто из глубины планеты что-то прокладывает новые ходы, перестраивает напряжения, двигает границы. Но не против людей, а просто – без учёта их существования.

И самый тихий, самый липкий ужас был не в том, что земля уходит из-под ног.

А в том, что это – не случайность, не следствие плохих или устаревших коммуникаций. Не ошибка инженеров.

Это часть большого, космического механизма, который работает миллионы лет – и в который человечество встроилось слишком недавно, чтобы быть учтённым.

Программа снова мигнула. Появилась следующая геометка, и Лоренцо почувствовал, как холодный пот проступил на спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.